

УДК 81`27

Осипова А.А.*Московский городской педагогический университет***К ВОПРОСУ О ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ЯЗЫКА
СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ**

Аннотация. В настоящей статье рассматривается лингвистический аспект понятия «библейский язык». Речь, в первую очередь, идёт о двух основных русских переводах Библии – синодальном и современном. Немаловажной представляется проблема соотношения языковых характеристик и коннотаций переводов с содержанием текста. Рассматривается возможность влияния на выбор языковых средств понимания переводчиком термина «сакральный текст». В своих рассуждениях автор настоящей статьи опирается на мнение переводчиков, специалистов-филологов, занимающихся вопросами языково-оформления текста Священного Писания.

Ключевые слова: Библия, перевод, лингвистический, коннотация, понятие.

A. Osipova*Moscow City Teachers' Training University***ON THE ASPECT OF LINGUISTIC FEATURES OF THE BIBLE LANGUAGE**

Abstract. The present paper deals with linguistic aspect of the notion 'the language of Bible'. First of all two main Russian translations are considered – Synodal Bible and Modern Russian Translation. The problem of correlation of linguistic characteristics and connotations of the translated texts with their contents is also regarded. The way the translator regards the term 'sacral text' can influence the linguistic characteristics of the translated version. Research reflected in the article takes into account the ideas of the translators and philologists who work on this problem.

Key words: Bible, translation, linguistic, connotation, concept.

Рассуждая о лингвостилистическом аспекте понятия «библейский язык», прежде всего следует отметить, что для подавляющего большинства читателей (независимо от их отношения к религии) он ассоциируется, в первую очередь, с приподнято-возвышенным повествованием. Образец последнего и усматривают обычно в синодальном переводе, который, по

словам А.С. Десницкого, «оказался воплощением особого "библейского стиля"» [1]. Указанное обстоятельство, как правило, признаётся и теми, кто считает, что время синодального перевода уже прошло. Так, В.Н. Кузнецова, создательница получившей громкую (хотя и несколько скандальную) известность версии Нового Завета – «Радостной Вести» (далее – РВ), говорит, что относится к синодальному пере-

воду с глубоким уважением, называя его появление настоящим прорывом, ставшим возможным только благодаря подвигу людей, его сделавших: «Синодальный перевод – это важный этап нашей истории, да и сейчас это “общепринятый текст”»: подобно тому, как славянский перевод употребляется в богослужебных целях» [9]. Разделяющая в целом её подход И. Левинская отмечает, что синодальный перевод, являющийся единственным до недавнего времени общедоступным переводом Библии на русский язык, давно стал частью отечественной культуры. Можно во многом согласиться с утверждением, что языковое оформление этого перевода (а именно «ровный, архаизированный язык и загадочная непонятность» [5, URL]) является единственно возможными для священного текста. Синодальный перевод действительно стал частью русской культуры и не в богослужебной среде приобрёл статус главного текста Священного Писания на русском языке, в то время как в литургическом употреблении всё ещё остаётся церковнославянский текст Елизаветинской Библии. На полное ассимилирование синодального перевода в русской культуре и лингвокультуре указывает и образование значительного количества фразеологических единиц, образ которых восходит к содержанию Священного Писания, а форма – к синодальному переводу. Тем не менее специалисты, признавая значимость и статус синодального перевода, указывают на возникшую необходимость в новом русском переводе Библии. Упомянутая выше И. Левинская пишет: «... новый перевод не просто нужен, он насущно необходим. В первую очередь

потому, что помимо тех многих, которые ищут и ценят в священном тексте возвышенность (независимо от того, присутствует ли она в самом тексте) и таинственную темноту, существуют другие многие, которых эта возвышенность отталкивает, потому что кажется неуместной выпренность, и которые ищут в тексте точность смысла и ясность речи. Этим читателям, в первую очередь, предназначается работа Кузнецовой, которая поставила перед собой цель – дать перевод на живой современный русский язык...» [5]. Важно в данном контексте вспомнить, что новый перевод, по словам самой В.Н. Кузнецовой, предназначен для интеллигентного читателя, и наличие в тексте «грубых выражений» обусловлено их употреблением в оригинале.

В переработанном виде (редактирование осуществлялось целой комиссией, поэтому окончательный текст, вошедший в современный русский перевод, и РВ – «очень близкие, но всё же не тождественные понятия, хотя простой читатель этой разницы обычно не замечает» [2, URL]) упомянутая версия была включена в современный русский перевод Библии, изданный Российским Библейским Обществом, что вызвало активное неприятие со стороны ряда членов группы, работавшей над передачей книг Ветхого Завета. Руководитель последней М.Г. Селезнёв, сопоставляя с этой точки зрения версию В.Н. Кузнецовой с синодальной, заметил: «Синодальный перевод во многих случаях «завышает» лексику и образность оригинала. Кузнецова, напротив, нередко без необходимости «занижает» её» [6, URL].

Не имея возможности в рамках одной статьи подробно остано

ваться на возникшей по поводу труда В.Н. Кузнецовой дискуссии, отметим только, что её исходным пунктом стало прежде всего разное понимание того, что представляет собой в лингвостилистическом плане понятие «библейский язык» применительно к новозаветному тексту. С одной стороны, достаточно распространена точка зрения, согласно которой «сегодня достоверно известно, что Новый Завет был написан на греческом диалекте «койне» (что значит «общий»), то есть простонародном языке, который использовался в личной переписке и юридических документах» [8, URL], и что «споры среди исследователей ведутся не о том, писали ли новозаветные авторы на литературном или разговорном языке (с некоторыми элементами литературного, особенно в сочинениях Луки и в Послании к евреям), – с этим вопросом всё ясно...» [4]. С другой стороны, даже авторы, считающие, что текст синодального перевода не всегда достоверен и точен, отмечали неправомерность отождествления понятий «язык, который использовался в личной переписке и юридических документах», и «простонародный язык»: «Нельзя... сказать, как пишут некоторые авторы, что именно эти тексты написаны 'живым разговорным языком улицы'... Правильнее будет сказать, что нехудожественные тексты составляют так называемую 'прозу промежуточного слоя' – между искусственным языком художественной литературы и устной, живой разговорной стихией. Это не «литературный язык», но и не «народный». Это, скорее, язык греческой школы... Несколько различаются между собой по языку и стилю также отдельные книги Нового Завета: одни

больше тяготеют к литературному языку, другие – к народной речи» [7, с. 208–209]. Ещё более определённо высказался отечественный библеист Леонид Грилихес: «... Греческий язык Евангелия действительно может выглядеть достаточно просто — особенно если сравнивать его с классической литературой, — что побуждает переводчика искать какой-то упрощённый русский эквивалент. Но семитские реконструкции, которые получаются при переводе с греческого на арамейский или на еврейский, как раз показывают, что Господь говорил очень высоким стилем, — то есть это почти поэзия, высокая риторика, и мне кажется, этого нельзя не учитывать» [3, URL].

Критика подхода к языку евангельского текста как к «простонародному» достаточно заметна и в зарубежной литературе. Сошлёмся на одну из таких работ с явно полемическим заглавием «Была ли Библия написана на "языке улицы"?» (Was the Bible Written in 'Street Language'?). Её автор особо подчёркивает то обстоятельство, что новозаветный текст написан отнюдь не «рыночным языком», а представляет собой произведение, вдохновлённое языком и образами еврейской Библии, предназначенное для людей, способных опознать многочисленные и порой весьма тонкие ветхозаветные намёки и аллюзии и обладающее высокими литературными достоинствами и возвышенным стилем: '...The New Testament was clearly not written in the colloquial language of a Gentile market-place. It was written by men steeped in the language and imagery of the Hebrew Bible. It was written for an audience which had already been gathered into churches, instructed in the fundamentals of the Christian faith,

capable of recognizing distinctly Christian usages, and able to perceive numerous subtle allusions to the contents of the Old Testament. A common street-corner audience is not even in view, and the language, style, and subject-matter are not at all adapted to such an audience. Moreover, the writings of the New Testament certainly do have literary characteristics. They deal with exalted themes in suitably formal style' [10, URL].

На основании вышеизложенного можно предполагать, что проблема выбора стиля повествования и, как следствие, языковых средств зависит от многих факторов. Здесь следует учитывать и стремление переводчика максимально точно (по его мнению) передать содержание исходного текста, и его понимание термина «библейский язык», и отношение к возможности дифференцирования языка сакрального и разговорного. Существующие русские версии Священного Писания позволяют утверждать, что лингвистический аспект переводов, в числе некоторых других немаловажных факторов (таких, как выбор источника, с которого осуществляется перевод), может и должен считаться определяющей характеристикой такого текста, существенно влияющей на его восприятие совершенно разными читателями.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Десницкий А.С. Библия IV. Переводы. Русский // Православная энциклопедия. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pravenc.ru/text/БИБЛИЯ%20%20IV%20%20ПЕРЕВОДЫ.html#part_23 (дата обращения: 17.08.2013).
2. Десницкий А.С. Новая русская Библия: сравнение двух Заветов // Богословский клуб Eshatos. [Электронный ресурс]. – URL: <http://eshatos-lib.ru/articles/desnitsky-pepevod-RBO> (дата обращения: 17.08.2013).
3. Дискуссия о переводе Библии в редакции журнала «Большой город» 2011 года // Большой город (bg.ru). – 27 июля 2011 г. – С. 10-19. [Электронный ресурс]. – URL: http://krotov.info/acts/21/2011/2011_perevod.htm (дата обращения: 17.08.2013).
4. Левинская И. Благоговеиная бессмыслица и осмысленная точность // Российское Библейское Общество [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.biblia.ru/reading/articles/show/?9&start=0> (дата обращения: 13.08.2013).
5. Левинская И. Размышляя над рецензией иеромонаха Илариона Алфеева на Письма Апостола Павла / Пер. и прим. В.Н. Кузнецовой // Российское Библейское Общество [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.biblia.ru/reading/articles/show/?7&start=0> (дата обращения: 13.08.2013).
6. Селезнёв Г.М. Новые переводы Евангелия открывают новые смыслы // Журнал о православной жизни «Нескучный сад» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nsad.ru/articles/novye-perevody-evangeliya-otkryvayut-novye-smysly> (дата обращения: 14.08.2013).
7. Смагина Е.Б. История греческого языка. Место и особенности языка Нового Завета // Дж. Грешем Мейчен. Учебник греческого языка Нового Завета. – М.: Российское библейское общество, 2002. – С. 199–219.
8. Чернявский М. Говорит ли Бог по-русски? // газета «Мирт», № 6 (61). – 2007. [Электронный ресурс]. – URL: <http://gazeta.mirt.ru/?2-3-823> (дата обращения: 21.08.2013).
9. Чистович И.А. История перевода Библии на русский язык. П издание. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1899. – 347 с.
10. Marlowe M. Was the Bible Written in 'Street Language'? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bible-researcher.com/language-koine.html> (дата обращения: 13.08.2013).